

Сов. кино 1965, 21 авг.

ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ, ДЕЛИМСЯ МНЕНИЯМИ

ДЕТИ—ЗРИТЕЛЬ ОГНЕОПАСНЫЙ...

А Г Н И Я Б А Р Т О

Мы все, когда заходит речь о детских фильмах, охотно соглашаемся, что они должны быть умными, талантливыми. Нередко с трибуны услышишь: «Фильм для детей должен быть не хуже, а лучше, чем для взрослых». Но пойдешь в кинотеатр на новую детскую картину и видишь, что она сделана по принципу «для детей сойдет и так».

Привычно звучат слова: «Создание детского фильма важное, но и трудное дело». С этим тоже все давно согласны. Но, вероятно, те трудности, которые не позволяют детскому кино развиваться так, как хотелось бы, каждый из нас понимает по-своему.

На мой взгляд, основная трудность детского кинематографа вот в чем: **почти нет крупных режиссеров, которые считали бы работу в этой области искусства своим призванием.** Я убеждена, что детским режиссером надо родиться. Так же, как писателем. Никогда режиссер не поставит картины для юного или маленького зрителя, если он не обладает природным «чувством ребенка», органическим пониманием его психологии, его души. И родятся, наверное, такие режиссеры, которые могли бы стать крупными художниками детского кино. Но ведь о новорожденном надо заботиться, его надо любить, растить, воспитывать. Может быть, это должен делать ВГИК? Но там даже нет специального курса, посвященного кинематографии для детей. А на киностудиях часто бывает так: поставит молодой режиссер удачный детский фильм, а ему «в награду» разрешают заняться картиной для взрослых. И многие уходят во «взрослое» кино: там и резонанс шире, и легче работать с актером.

Не преувеличивая, скажу, что для создания детского фильма от всех его авторов — от сценариста до помощника оператора — требуется настоящее мужество. Потому что трудности преследуют этих энтузиастов буквально на каждом шагу. Когда-то я шутиливо пи-

сала: «дайте ребенку лишнюю пленку». И действительно, норма расходования пленки для фильмов, рассчитанных на детскую аудиторию, установлена почти та же, что для «обычных». Надо ли говорить, насколько это несправедливо: ведь детский фильм требует особой тщательности, отработки каждой детали.

Помню, как-то перед съемкой кадра, где мальчишка должен был вступить за девочку, юные герои неожиданно поссорились, подрались. Сколько изобретательности потребовалось режиссеру, чтобы сначала примирить героев, а потом уж снимать их, добиваясь правдивости!

Как же неправы те, кто считает, что работа над детской картиной — это только трамплин, переходный этап к «настоящему» кино!

Обычно докладчики на съездах

и пленумах упрекают детских писателей в том, что они не хотят работать в кинодраматургии. Но ведь сценарии писали Гайдар, Михалков, Кассиль, Носов, Рыбаков, Прилежаева, Любимова, Алексин, Баруздин и многие, многие другие. Почему же ни у одного из них не было большой окрыляющей удачи в кино? Неужели все до одного сценарии, написанные одаренными людьми, признанными мастерами детской литературы, были несовершенны и ни один не дал возможности создать выдающийся фильм для детей? Нет, зря ли это так. Думаю, что беда в другом. Беда в том, что сценарист и режиссер часто творчески далеки друг от друга. А иной режиссер и вовсе бывает искренне убежден, что его задача — не столько раскрыть и воплотить замысел автора, сколько преодолеть его и вопреки замыслу, так сказать, в

борьбе с ним, создать что-то совсем другое.

Кстати сказать, потеря «чувства ребенка» — беда не только некоторых режиссеров, но и некоторых «дядей и тетей», призванных так или иначе влиять на ход производства детских фильмов. И, конечно, когда мы, писатели, слышим от людей, профессионально не связанных с воспитанием ребят: «наши дети этого не поймут» или «детям это не понравится», то их слова далеко не всегда звучат для нас убедительно.

И еще. Говорят «темы всякие нужны». Но ведь тема — это далеко не все. Как она решена, как воплощена в произведение искусства?! Повторю, мастерство создателей детских фильмов должно быть особенно высоким, если они хотят, чтобы их поняли и приняли эти задорные, умные сегодняшние мальчишки и девочки. Не будет

этого — и снова зазвучат реплики вроде той, что я недавно услышала у киноафиши. «Про дружбу не пойду смотреть, я про это уже одну скуку видел», — сказал товарищу паренек лет одиннадцати.

Действительно, уже прошло время, когда ради хорошей, нужной темы можно было поступиться художественным качеством фильма. Наши ребята и девочки, воспитанные на лучших образцах «взрослого» кино, ежедневно соприкасающиеся с телевидением, стали гораздо требовательнее. И сейчас самая важная тема, решенная на экране без подлинного мастерства, плоско и примитивно, годится разве что для галочки в соответствующем плане студии.

Заканчиваю тем же, с чего начала. Детские фильмы должны делать люди не случайные, а родившиеся для того, чтобы их делать, подготовленные для этого. И режиссеры, и писатели — самые смелые, самые талантливые. Только тогда мы от разговоров о том, что «нашим детям необходимо большое кино», перейдем к тому, что будем наконец делать для ребят хорошие фильмы.